

Министерство образование и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и
прикладной лингвистики

**Метафоризация социальных низов
в современном российском масс-медийном дискурсе**
АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ
студентки 4 курса 441 группы
направления 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика
Институт филологии и журналистики
Проценко Екатерины Викторовны

Научный руководитель

к.ф.н., ст.преподаватель

НГШ 14.06.16

Н.Г.Шаповалова

подпись, дата

Зав. кафедрой

профессор, д.ф.н

ОЮК 14.06.16

О.Ю.Крючкова

подпись, дата

Введение

Социальные потрясения, пережитые россиянами за последние годы, заставили большое число людей задуматься об обустройстве среды в социальном, гражданском смысле. Многие из них присоединились к демонстрациям несистемной оппозиции на Триумфальной площади, были на митинге «За честные выборы» на Болотной площади, встали в «Большой белый круг» на Садовом Кольце, участвовали в шествии через Большой Москворецкий мост, где был убит Борис Немцов, или поддержали эти протестные акции в других городах. Драматичные последствия этих событий заставили участников и их единомышленников по-новому осмыслить свое положение в стране, понять отношение политической элиты к себе, увидеть себя глазами власти.

Перемены в их мировоззрении отражает язык современных СМИ. Как разновидность публицистического стиля [Ягубова 2001: 85], он характеризуется образностью [Культура русской речи 2003: 527], которая достигается за счет активного использования средств языковой выразительности. Важнейшую роль среди них отведена метафоре, которая, «с одной стороны, <...> служит средством обозначения тому, чему нет названия, а с другой – средством создания художественной речи» [Гак 1988: 12].

Актуальность исследования метафоризации социальных низов в современном российском масс-медийном дискурсе, которой посвящена наша работа, предопределяется:

- частотностью использования метафорических ЛСВ социальной лексики в отечественных СМИ начала XXI столетия;
- заметной ролью соответствующих лексем в сложении языковой картины мира;
- современным этапом развития лингвистической науки с присущим ему объединением исследовательского опыта по изучению языка масс-медиа, накопленного в рамках различных областей языкознания (в том

числе когнитивной и дискурсивной лингвистики), которое обуславливает выделение самостоятельной междисциплинарной отрасли – медиалингвистика, – стремящейся к комплексному изучению функционирования языка в сфере массовой коммуникации [Добросклонская 2011: 63-64].

Объект исследования – метафорические ЛСВ наименований социальных низов в языке современных отечественных СМИ.

Предмет исследования – принципы метафоризации наименований социальных низов в языке современных отечественных СМИ.

Цель работы – выявить основные принципы метафоризации наименований социальных низов в языке современных отечественных СМИ.

Она предполагает решение нескольких **задач**:

1. установить состав метафорических ЛСВ наименований социальных низов в языке современных отечественных СМИ;
2. выявить основные источники и мишени метафоризации членов данной ЛСГ;
3. дать дискурсивную характеристику соответствующих наименований;
4. выявить основные принципы их метафоризации в дискурсе современных СМИ.

Цели и задачи исследования предполагают использование комплексной **методики** анализа материала, включающей современные методы семантического анализа языковых явлений, различные когнитивные, лингвокультурологические и дискурсивные методики анализа языка.

Материалом исследования послужили лексикографические данные толковых и семантических словарей русского языка, данные газетного подкорпуса Национального Корпуса русского языка и поисковых систем Интернета (Яндекс и Google). На основании сплошной выборки из них было выявлено 83 метафорические номинации социальных низов, а также 300 контекстуальных употреблений данных единиц.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при подготовке лекционных курсов и учебно-методических пособий по лексической семантике, когнитивной лингвистике и анализу дискурса.

Структура работы. Диплом состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, содержащего список исследуемых метафор.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Изучение метафоры продолжается с античности до наших дней. Современное представление об этом явлении сформировано в когнитивной лингвистике – междисциплинарном направлении, которое исследует соотношение языка и мышления, роль языка в концептуализации окружающего мира.

Когнитивисты определяют метафору как проявление глубинных особенностей человеческого мышления, которому присуще соотносить незнакомые явления со знакомыми, уже освоенными. В связи с этим метафора понимается как перенос наименования сферы-источника на сферу-мишень на основе какого-либо модуля сравнения.

«Конвенциональные метафорические соответствия между структурами знаний (концептуальные метафоры) согласованы с определенными языком и культурой» [Балашова 2014: 35]. В них отражается картина мира, присущая той или иной лингвокультуре. Таким образом, исследование метафор позволяет понять базовые представления о мире, присущие носителям того или иного языка, выявить присущую ему систему приоритетов и культурных ценностей.

Наша работа посвящена выявлению представлений современных россиян о низшем классе общества, в котором они живут. Это предполагает исследование метафоризации социальных низов в современном масс-медийном дискурсе.

Анализ метафоризации членов лексической группировки наименований представителей социальных низов показывает, что формирование переносных значений протекает в ее подгруппах по-разному.

В ЛСГ – «принадлежность к простому народу, к непривилегированным слоям общества», – входят 11 единиц: *батрак, бедняк, крестьянин, люмпен, простолюдин, работяга, трудяга, ярыга (ярыжка), крепостной, холоп*. По данным «Толкового словаря русского языка», 5 (45,4%) из них развивают переносные значения: *бедняк, работяга, ярыга (ярыжка), холоп*. Выявленные метафоры образуются посредством семантического переноса *человек, как социальное существо → человек, как социальное существо*.

В следующих группах: «выход из какой-нибудь социальной среды, перемена такой среды», которая включает 2 единицы (*вольноотпущенник, отщепенец*), «обладание или необладание удачей, счастьем», которая включает 9 единиц (*бедняга (бедняжка), бедняк, бедолага, горемыка, горюн, несчастливец, несчастный, неудачник*), переносные значения не образуются.

ЛСГ «невладение собственностью, богатством» содержит 7 единиц (*бедный, безлошадник, бобыль, малоимущий, неимущий, нищий, нуждающийся*), и только 2 (28,5%) единицы развивают переносные значения (*безлошадник, бобыль*). Слово *бобыль* используется в нелитературной речи. Возможно, именно просторечная принадлежность обуславливает не частотность лексемы в газетных публикациях, посвященных политике. При анализе данная лексема встретилась только однажды (ср.: *Какая разница, кто вам нахамил – стройный прекрасный семьянин, в котором чувствуется солдатская выправка, или разбухший на госхлебах бобыль и «женодетоненавистник»?* [Гамов 2006: Эл. ист.]). Слово *безлошадник* развивается в сленге. Оно образовано посредством суффиксации от основы слова *лошадь*, которое в нелитературных стратах имеет 2 переносных значения: ‘большая некрасивая женщина’ и ‘лошадиные силы’ [Елистратов 2010: 205].

В лексико-грамматическую группу «социальная неустроенность» входит 19 лексем: *бездомник и бездомовник, бездомный, безработный, бесприданница, беспризорник, беспризорный, бич, бомж, босяк, бродяга, голодранец, кусочник, ночлежник, оборванец, побирюшка, подзаборник, салопница, скиталец*. По данным «Толкового словаря русского языка», переносные значения развивают 6 (31,5%) единиц: *беспризорник (беспризорный), бич, бродяга, салопница, скиталец*. В большинстве случаев, метафорический перенос развивается *человек, как социальное существо → человек, как социальное существо*.

В ЛСГ «изгнание, бесправие, приписывание вины, измена» входит 4 (25%) единицы: *изгнанник, изгой, отверженец (отверженник)*. Но только слово *изгой* развивает переносное значение. В данном случае семантическое развитие происходит посредством метафорического переноса *человек, как социальное существо → человек, социальное существо*. А метафоризации подвергается семантический компонент «изгнание». В масс-медийном дискурсе применяется такая метафора, когда речь идет о жертвах существующего режима – несчастных, бесправных гражданах, забытых всесильным государством (Ср.: *Инвалид на коляске – изгой, белая ворона и сверхъестественное явление одновременно* [Ефимов 2014: Эл. ист.]).

Далее, в ЛСГ «обладание или необладание лидерством, победой, преимуществом в чем-нибудь», также, как и в предыдущую, входят 4 лексем: *банкрот, отстающий, побежденный, проигравший*. В результате развивает переносное значение только одна единица – *банкрот* (25%). В большинстве случаев, развитие происходит посредством метафорического переноса *человек, как социальное существо → человек, как социальное существо*, где *банкрот* – ‘тот, кто оказался несостоятельным в своей деятельности, в личной жизни’ [ТСРЯ 2006: 36].

Лексико-грамматическая группа «нищие, непривилегированные слои общества, народа» входят 10 единиц: *батрачество, вольница, крестьянство, лимита, люмпен, масса, народ, низ, пролетариат,*

простонародье. Из всех представленных единиц в группе, переносное значение имеет только лексема *масса* (1%), которая обозначает 'неопределенное большое количество кого-либо, множество чего-либо' [Ефремова 2000: Эл. ист.]. В большинстве случаев, выступает как собирательное слово, т.е. обозначает не одного человека, а некоторое количество и принимает отрицательную коннотацию.

В ЛСГ «имущественное состояние, образ жизни, оценочные названия» входят 12 лексем: *беднота, беднячество, богема, бывшие, голытьба, голь, дно, нищета, преддонье, рвань, хамье, чернь*. Из данной ЛСГ 3 (25%) единицы развивают переносные значения: *дно* 'среда деклассированных, опустившихся людей' [Ефремова 2000: Эл. ист.]; *нищета* 'бедность, убогость (чувств, мыслей и т.п.)' [Ефремова 2000: Эл. ист.]; *рвань* 'опустившиеся люди, отбросы общества' [Ефремова 2000: Эл. ист.]. Семантическое развитие происходит посредством метафорического переноса *человек, как социальное существо* → *человек, как социальное существо*.

В последнюю ЛСГ «в производственной хозяйственной, торговой, обслуживающей сферах» входят 5 единиц: *дворня, люди, обслуга, прислуга, челядь*. Развивают переносное значение 3 (60%) лексемы. Метафорический перенос происходит только в словах *обслуга* и *челядь*. Согласно данным газетного подкорпуса НКРЯ, в масс-медийном дискурсе метафорическое ЛСВ наименования *обслуга* почти не востребовано. Среди проанализированных контекстов оно встретилось лишь однажды, когда речь шла о журналистах федеральных каналов, работающих на официальную пропаганду (*Ну и, конечно, хуже – «технологическая обслуга» власти* [Юрьев 2013: Эл. ист.]). В масс-медийном дискурсе лексема *прислуга* тоже развивает ЛСВ, которая образуется посредством метафорического переноса.

Заключение

Метафора изучается современным языкознанием. Когнитивная лингвистика рассматривает ее как вербализацию глубинных особенностей человеческого мышления, присущего ему стремления сопоставлять новое и знакомое явления.

Согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона первому соответствует сфера-мишень, второму – сфера-источник. Перенос наименования сферы-источника на сферу-мишень обусловлен наличием у них общих признаков – модуля сравнения. В нашем исследовании рассмотрены метафоры, образованные на основе наименований ЛСГ «Социальные низы», и специфика их функционирования в отечественных масс-медиа.

Исследование показывает, что наиболее распространена экспрессивно-оценочная или образная метафора. Такие метафоры дополняют характеристику свойств личности и поступков. Также необходимо для вербализации действительности, сколько для прагматических целей. В основном метафоры выполняют концептуальную функцию. Такие метафоры ярко выражены, когда метафора применяется для обозначения непредметных сущностей в научной, общественно-политической и обиходно-бытовых сферах.

С помощью «Русского семантического словаря» под ред. Н.Ю. Шведовой установили состав метафорических ЛСВ наименований социальных низов в языке современных российский СМИ. Было выявлено 10 групп, к которым относятся представители низшего класса. Они были объединены на основе следующих компонентов: «принадлежность к простому народу, к непривилегированным слоям общества»; «изгнание, бесправие, приписывание вины, измена»; «невладение собственностью, богатством»; «выход из какой-нибудь социальной среды, перемена такой среды»; «социальная неустроенность»; «обладание или необладание удачей, счастьем»; «обладание или необладание лидерством, победой, преимуществом в чем-нибудь»; «нищие, непривилегированные слои

общества народа»; «имущественное состояние, образ жизни, оценочные названия»; «в производственной, торговой, обслуживающих сферах».

Для исследования были отобраны 300 контекстов, в которых был замечен процесс метафоризации. После чего были рассмотрены данные лексемы, которые имеют переносные значения в российском масс-медийном дискурсе начала XXI столетия.

Проведенное исследование показывает, что метафоризация их членов происходит в большей степени посредством семантического переноса *человека, как социальное существо → человек, как социальное существо*, который Г.Г. Складарская и Е.В. Ваулина считают наиболее регулярным в современном русском языке. Однако формирование переносных значений протекает в разных лексических группировках неодинаково, а коннотации, свойственные их метафорически ЛСВ, отражают систему приоритетов и оценок, существующих в современном российском обществе, наиболее ярко, полно и отчетливо.

Как один из видов речевого воздействия, метафора в СМИ становится все более актуальной. Задача СМИ является привлечение к речевому сообщению или к его автору, поэтому язык СМИ уподобляется языку раскованной бытовой речи. Например, в политическом дискурсе каждый чиновник имеет свой моральный кодекс, свою систему нравственных ценностей и ориентиров. И представление в СМИ может мешать установлению нормальных взаимоотношений при решении серьезных политических проблем. Таким образом, при анализе контекстов, которые содержат метафоризации социальных низов, можно говорить о специфике функционирования концептуальной метафоры.

Если в прошлом данные термины употреблялись в прямом значении, то в настоящее время они потеряли первоначальное значение и обрели переносное. Сущность многозначности лексемы состоит в том, что название предмета или явления переносится на другой предмет или явление. И можно заметить, что метафоризация в масс-медийном дискурсе на сегодняшний

день является актуальной. Как говорилось ранее, СМИ оказывают на человека моральное и эстетическое воздействие, формируют характер его чувств, систему человеческих установок, вызывают к человеку совести, во многом управляют общественным сознанием.